

RU

Моделирование текстовых миров как динамичных форматов знания

Огнева Е. А., Гусакова Н. Л., Марков А. В.

Аннотация. Цель исследования заключается в обосновании принципов построения модели текстового мира как динамичного формата знания, представляющего собой совокупность трех информативных конструктов: (1) концептосферы текста, (2) концептосфер читателей и (3) интерпретативного поля текстового мира как сопряжения когнитивных аттракторов концептосферы текста и концептосфер читателей. Научная новизна исследования определяется тем, что впервые предложен алгоритм построения модели текстового мира в виде триады взаимообусловленных информативных конструктов; посредством авторского алгоритма моделирования текстового мира впервые описана специфика текстового мира, образованного на основе романа М. Митчелл «Унесенные ветром». В результате доказано, что применение авторского алгоритма построения модели текстового мира позволило комплексно охарактеризовать специфику функционирования модели текстового мира романа М. Митчелл «Унесенные ветром», что пополнило теоретико-методологическую базу когнитивной поэтики.

EN

Modelling of Text Worlds as Dynamic Knowledge Formats

Ogneva E. A., Gusakova N. L., Markov A. V.

Abstract. The study aims to substantiate the principles of constructing of the text world model as a dynamic knowledge format, which is a combination of three informative constructs: (1) the conceptual domain of the text, (2) conceptual domains of readers and (3) the interpretative field of the text world as a combination of cognitive attractors belonging to the conceptual domain of the text and conceptual domains of readers. The study is original in that it is the first to propose an algorithm for constructing of the text world model in the form of a triad of mutually dependent informative constructs; to describe the specifics of the text world formed on the basis of M. Mitchell's "Gone with the Wind" by means of the author's algorithm for modelling the text world. As a result, it has been proved that the use of the author's algorithm for constructing of the text world model made it possible to characterise in a comprehensive manner the specifics related to the functioning of the text world model in M. Mitchell's "Gone with the Wind", which contributed to the theoretical and methodological background of cognitive poetics.

Введение

Актуальность исследования обусловлена: (1) назревшей необходимостью высказать предположение о возможной структуре модели текстового мира, (2) востребованностью современной когнитивной поэтики в создании комплексной интерпретации модели текстовых миров как динамичных форматов знания, (3) значимостью создания алгоритма моделирования текстового мира как динамичного формата знания, (4) необходимостью рассмотрения текстового мира в виде триады информативных конструктов: (а) концептосферы текста, (б) концептосфер читателей и (в) интерпретативного поля текстового мира как сопряжения когнитивных аттракторов концептосферы текста и концептосфер читателей. В этой триаде информативных конструктов концептосфера текста представляет собой проекцию индивидуально-авторской концептосферы, в архитектонике которой заложены когнитивные аттракторы как смысловые компоненты, нацеленные писателем на привлечение внимания читателей к произведению и на удержание этого внимания в процессе чтения. Концептосферы читателей выстраиваются как совокупности художественных концептов, приобретающих дополнительные черты в сознании читателей под влиянием когнитивно-сюжетной матрицы произведения в процессе его прочтения. Интерпретативное поле текстового мира в современной когнитивной поэтике может быть рассмотрено в качестве совокупности информации, которая излагается читателями после прочтения произведения.

Моделирование текстового мира в виде триады исследовательских конструктов основано на тезисе о том, что «модель коммуникативных отношений выстраивается в соответствии с определенными ценностно-

смысловыми структурами» (Алефиренко, 2015, с. 51). Ценностно-смысловые текстовые структуры представляют собой в этом случае проекционные конструируемые мировосприятия писателя, параметры которых предопределены когнитивно-сюжетной матрицей текста, под которой понимается «комплексная текстовая модель реального или вымышленного мира, репрезентированного писателем в произведении и обусловленного его индивидуально-авторским видением тематики произведения, воплощаемой в речевых конструкциях текста» (Огнева, 2019, с. 20). В свете этого значим тот факт, что текстовое миромоделирование «во многом обязано теории текстовых миров» (Кушнерук, 2013, с. 14).

С целью моделирования и интерпретации текстовых миров как динамичных форматов знания были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть текстовый мир как динамичный формат знания; 2) описать параметры трехкомпонентной архитектоники текстового мира; 3) выявить тенденции функционирования модели текстового формата мира, репрезентированного в произведении М. Митчелл (Mitchell, 2016) “Gone with the Wind” / «Унесенные ветром».

Моделирование текстовых миров как динамичных форматов основывается на том, что под форматом мира понимается «комплексная таксономическая модель, описывающая параметры проекции реального мира или авторской картины нереального мира» (Огнева, 2019, с. 7).

Материалом исследования послужило произведение М. Митчелл “Gone with the Wind” / «Унесенные ветром», получившее в 1937 году Пулитцеровскую премию и воплощающее в себе «представление о когнитивной репрезентации... понятия текстового мира» (Кушнерук, 2019, с. 24).

Для построения модели текстового мира романа М. Митчелл “Gone with the Wind” / «Унесенные ветром» применяются следующие методы: интерпретативный метод, позволяющий определить специфику триады конструкторов архитектоники текстового мира; квантитативный метод, дающий возможность выявить преобладающие художественные концепты в концептосфере текста как модели текстового мира, выстраиваемого на основе рассматриваемого произведения; метод когнитивного моделирования, нацеленный на моделирование целостного формата текстового мира и составляющих его конструкторов при условии, что отраженные в тексте «целостная картина мира и художественная картина мира понимаются как ментальные объекты» (Махортова, 2020, с. 136).

Теоретической базой исследования послужили научные труды П. Верта (Werth, 1999) и Е. Семино (Semino, 1997), заложивших основу новой концепции обоснования функционирования процесса взаимодействия читателя и писателя сквозь призму концептосфер литературно-художественных произведений в виде текстовых миров. Кроме того, в исследовании использованы труды С. Л. Кушнерук (2013; 2017), привнесшей концепцию текстового мира в отечественное языкознание и преломившей авторские принципы миромоделирования в формате текста. Также применены научные разработки Н. Ф. Алефиренко (2015), рассматривающего модель коммуникативных отношений, отраженных в ценностно-смысловых структурах, идеи В. И. Карасика (2019а) о когнитивных параметрах моделирования мира, наработки М. Н. Левченко (2013) касательно интерпретации текста, идеи Е. А. Огневой (2019; 2020а; 2020b) о текстовом формате мира в виде комплексной таксономической модели.

Практическая значимость исследования определяется разработкой авторского алгоритма моделирования и интерпретации текстовых миров, построением интерпретативной модели текстового мира художественного произведения М. Митчелл “Gone with the Wind”; получением научных результатов, которые будут востребованы в лекционных курсах по когнитивной поэтике, когнитивной лингвистике, теории текста, а также на практических занятиях по изучению английской литературы, когнитивного моделирования, интерпретации текста.

Основная часть

В современной когнитивной поэтике одним из актуальных подходов к интерпретации архитектоники концептосферы художественного текста видится теория текстовых миров, обоснованная П. Вертом (Werth, 1999) в 1995 году и опубликованная после его смерти в 1999 году. В теории текстовых миров содержательный план формата знания представлен П. Вертом в виде концептуального пространства, созданного писателем и читателем. По мнению Е. Семино (Semino, 1997), текстовый мир может также определяться как «контекст, сценарий или тип реальности, возникающий в нашем сознании при чтении текста» (с. 3). Очевидно, что в процессе прочтения текста в сознании читателя возникает модель в виде интерпретативной проекции созданного писателем мира. В свете этого актуален тот факт, что «модель текстового мира представляет собой интерпретативный конструктор косвенной коммуникации как процесса прочтения и осмысления когнитивно-сюжетной сетки того или иного художественного произведения» (Огнева, 2020b, с. 135).

Осмысление существующих в современном языкознании научных наработок в области теории текстовых миров приводит к выводу о назревшей необходимости разработки алгоритма построения и интерпретации моделей текстовых миров. В статье предлагается представить модель текстового мира в виде совокупности следующих конструкторов: (1) концептосфера текста произведения как проекция сюжетно-обусловленного сегмента индивидуально-авторской концептосферы писателя, (2) концептосферы читателей, представляющие собой совокупности «обновляющихся» художественных концептов, то есть концептов, приобретающих дополнительные черты в сознании читателей под влиянием когнитивно-сюжетной матрицы произведения в процессе его прочтения, (3) интерпретативное поле текстового мира, образованное в результате интерпретативной реакции читателей на влияние когнитивных аттракторов концептосферы читаемого текста на концептосферы читателей. Интерпретативное поле представляет собой всю совокупность информации, которую могут высказать читатели после прочтения произведения.

Исследования показывают, что архитектура текстового мира произведения динамична, поскольку ее параметры обусловлены спецификой «культурного опыта конкретного человека» (Даниленко, 2017, с. 37), то есть конкретного читателя, создающего текстовый мир, изучение которого зиждется на детальном рассмотрении трех составляющих его конструкций.

Далее в статье излагается авторский алгоритм построения и интерпретации трех конструктов, составляющих архитектуру модели текстового мира.

Конструкт первый – концептосфера текста произведения как проекция сюжетно-обусловленного сегмента индивидуально-авторской концептосферы писателя. Рассмотрение первого компонента архитектуры модели текстового мира нацелено на выявление специфики построения текста и реализации информации в тексте. Как известно, существует три типа текстовой информации: (1) фактуальная, (2) мотивационная и (3) инструктивная. Фактуальная информация текста отражает развертывание текстовой действительности. Мотивационная информация нацелена «вызвать или поддержать интерес адресата к даваемой фактуальной информации» (Левченко, 2013, с. 28). Инструктивная информация направляет читателя как адресата на использование фактуальной информации текста.

Совокупность трех типов информации текста – фактуальной информации, мотивационной информации и инструктивной информации – сопряжена с таким параметром текста, как целостность, при условии, что, во-первых, целостность текста заключена в «возможности подразделения текста на смысловые части» (Даниленко, 2016, с. 58), а, во-вторых, текстовые фрагменты, состоящие из различных межфразовых единств, «обеспечивают необходимую целостность тексту» (Жирова, 2020, с. 88). Именно целостность текста является основой функционирования концептосферы текста как совокупности художественных концептов при условии, что «концепт – это мыслительное образование, которое существует в человеческом сознании наряду с чувственной картинкой» / “the concept is such a thought-formation, which exists in the human mind along with sensual image” (Alefirenko, 2019, с. 32). В свете этого очевидно, что функционирование концептосферы текста обусловлено тем, что «в концепте зафиксированы целые комплексы» (Жирова, 2016, с. 113). Целостность текста предопределяет и тот факт, что «моделирование текстового мира писателя строится на принципах моделирования концептосферы текста» (Огнева, 2020а, с. 285).

В этом случае смысловые части текста как номинативные поля художественных концептов, формирующих концептосферу текста, соответствуют его «разнокачественным контекстам» (Кураш, 2001, с. 5), поэтому изучение целостной архитектуры текста предполагает «анализ речевого произведения как объекта декодирования содержащейся в нем информации» (Федотова, 2021, с. 28). Декодирование текстовой информации основывается на том факте, что в тексте, наряду с категорией целостности, значима реализация категории авторского сознания. Именно наличие данной категории «является основополагающим фактором для структурирования сюжетной линии и наполнения текста определенным смысловым содержанием» (Бутакова, Мячин, 2020, с. 86).

Следовательно, декодирование первого конструкта модели – концептосферы текста произведения как проекции сюжетно-обусловленного сегмента индивидуально-авторской концептосферы писателя – выявляет те когнитивные аттракторы, посредством которых привлекается и удерживается внимание читателя.

Конструкт второй – концептосферы читателей. Рассмотрение второго компонента архитектуры модели текстового мира возможно двумя способами: (1) анкетированием читателей, т.е. прямым выявлением ассоциатов, возникающих в сознании читателей при ознакомлении с текстом, или (2) посредством изучения функционирования концептосферы читателя, что, по мнению Л. В. Татару (2008), способствует «формированию оптимальной модели восприятия текстовых смыслов реципиентом» (с. 24).

Первый подход к исследованию концептосферы читателя остается за рамками данной статьи. Осуществление второго подхода основано на существовании двух типов читателей: читатель-адресат, на концептосферу которого писатель «настраивает» когнитивные аттракторы художественного произведения, и читатель-реципиент, на концептосферу которого изначально текст не ориентирован писателем. В процессе ознакомления с текстом у читателя-адресата проявляется «четкая тематическая отнесенность с ситуативно-личностными уточнениями» (Карасик, 2020, с. 272). Это обусловлено тем, что часть компонентов концептосферы читателя-адресата априори «настроены» на восприятие определенной информации, которая заложена писателем в концептосферу текста в виде когнитивных аттракторов, то есть в этом случае реализуется «гипертекстовая идеология» (Коваль, Кураш, Амагов, 2019, с. 6).

Примечательно, что в сознании и читателя-адресата, и читателя-реципиента происходит уточнение, то есть «обновление» номинативных полей художественных концептов при прочтении художественного произведения. Функционирование процесса «обновления» номинативных полей читателей во время чтения художественных произведений на данный момент практически не изучено, что требует дополнительных теоретико-методологических разработок. Специфика функционирования процесса «обновления» номинативных полей читателей не входит в рамки исследования данной статьи.

Однако можно высказать предположение о том, что номинативные поля художественных концептов, составляющих концептосферу читателя-адресата, будут пополняться новыми знаниями, то есть «обновляться» более динамично под воздействием когнитивных аттракторов при ознакомлении с запланированным к прочтению текстом, тогда как процесс «обновления» номинативных полей художественных концептов, составляющих концептосферу читателя-реципиента, будет отличаться меньшим динамизмом.

В целом чем больше читательских концептосфер вступает в сопряжение с когнитивными аттракторами художественного произведения, тем более комплексной предстает модель текстового мира, образованного на основе этого произведения.

Конструкт третий – интерпретативное поле текстового мира. Рассмотрение третьего компонента модели текстового мира показывает, что информация, получаемая при интерпретации, выходит «за рамки информации, которая представлена в языковой форме» (Кушнерук, 2018, с. 116), то есть параметры интерпретативного поля текстового мира предстают некоей «надстройкой» над концептосферой текста и концептосферой читателя с учетом того, что читатель, по мнению Н. С. Болотновой (1992), «создавая представление о тексте, декодирует образ автора» (с. 11).

Можно предположить, что в основном декодируется та часть образа автора, которая спроецирована в когнитивно-сюжетную канву произведения. Однако у читателя-адресата может быть больше информации об образе писателя, чем отражено в том или ином произведении, то есть степень декодирования образа автора в полной мере зависит от статуса читателя. Если читатель является читателем-адресатом, то степень декодирования заложенного в тексте произведения образа автора будет выше, чем в случае декодирования этого образа читателем-реципиентом. Но, несмотря на статус читателя, декодирование образа автора текста, то есть декодирование его индивидуально-авторской концептосферы, спроецированной в концептосферу произведения, нацелено на возможность «установить значимые для текста персональные характеристики с учетом функционального стиля» (Левченко, 2018, с. 169).

Следовательно, в интерпретативном поле модели текстового мира сопрягаются по когнитивным аттракторам две концептосферы, концептосфера писателя и концептосфера читателя, что приводит к накоплению интерпретативной информации в результате каждого нового прочтения произведения.

Детальное описание триады исследовательских конструктов, составляющих модель текстового мира, позволяет перейти к интерпретации модели текстового мира художественного произведения М. Митчелл “Gone with the Wind” / «Унесенные ветром» с учетом того, что моделирование текстового мира нацелено на выявление специфических черт каждого из трех составляющих его конструктов. Рассмотрение текста романа позволило выявить, что архитектура его концептосферы состоит из значительного количества художественных концептов, среди которых в качестве концептов-доминант предстают следующие: художественный концепт СКАРЛЕТ, художественный концепт ЭШЛИ, художественный концепт РЕТТ БАТЛЕР, художественный концепт ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА СЕВЕРА И ЮГА. Определено, что номинативные поля художественных концептов состоят из различных номинантов, частотность которых позволяет указать на следующие специфические черты текста романа.

Первой чертой является высокая частотность реалий, под которыми понимаются лексемы, обозначающие предметы или явления материальной культуры. Как известно, употребление реалий в художественном тексте «позволяет подчеркнуть специфику и самобытность жизни» (Епифанцева, 2018, с. 190).

Второй чертой концептосферы романа является имя главной героини – Скарлетт (ярко-алая). Этот антропоним, будучи ядром концепта-доминанты СКАРЛЕТ, обладает семантической емкостью, которая, по мнению Т. В. Хвесько и С. Ю. Третьяковой (2019), является «специфической для художественной речи» (с. 523).

Поскольку действие романа охватывает двенадцать лет, с 1861 по 1873 год, то третьей чертой его концептосферы предстает значительное количество темпоральных маркеров, которые детально прописывают «темпорально-семантическую сторону в когнитивно-дискурсивном контуре текста» (Бузина, 2019, с. 57). Например: *bright April afternoon of 1861* (ясный апрельский день 1861 года), *the April day* (апрельский день), *tenth birthday* (исполнилось десять лет), *the morning rain* (утренний дождь), *morning, noon and night* (с утра до ночи) и др.

Четвертой чертой архитектуры концептосферы является динамика развития событий в романе при условии, что текст «как исследовательский конструкт может быть статичен или динамичен» (Гламазда, 2020, с. 42). Выявлено, что динамика концептосферы текста романа обусловлена высокой частотностью темпоральных маркеров и коммуникативных сцен, поэтому пятой чертой концептосферы рассматриваемого романа предстает значительное количество коммуникативных сцен, в которых «коммуникативные фрагменты служат своеобразными социативами» (Карасик, 2019b, с. 143-144). В свете этого значимо установление факта существования текста как «динамической системы, как когнитивного формата знания, эволюция которого обусловлена эволюцией социума» (Огнева, 2016, с. 32).

Следовательно, концептосфера романа является комплексным, многогранным конструктом, характеризующимся пятью специфическими параметрами.

Дальнейшее исследование показало, что концептосферы читателей этого романа примечательны тем, что читателями стали жители различных стран, ознакомившиеся с романом как на языке оригинала, на котором было выпущено в первые десять лет 3500000 экземпляров, так и на языках переводов. Примечательно, что книга была опубликована в 1936 году, сразу же завоевала популярность среди читателей и была удостоена Пулитцеровской премии, а на родине писательницы, в Соединенных Штатах, роман перманентно находится на втором месте по популярности после Библии. Эти факты говорят о том, что писательница, формируя текстовые когнитивные аттракторы, в роли которых выступили номинативные поля концептов-доминант, адресовала их широкой аудитории читателей.

В свою очередь, концептосферы читателей различных стран, различных национальностей, как показала история популярности произведения, оказались «настроены» на восприятие концептов-доминант концептосферы романа «Унесенные ветром», то есть произошло сопряжение «компрессии оценочного смысла» (Голованова, Ковалева, 2017, с. 32). Именно на основе сопряжения компрессии оценочного смысла концептосферы романа и концептосфер читателей выстраивается интерпретативное поле текстового мира романа. Детальная

характеристика концептосфер читателей отдельно взятой страны или нескольких стран требует скрупулезного дальнейшего исследования, поэтому остается за рамками данной статьи и будет изложена в последующих публикациях.

Ознакомление с опубликованными в Интернете отзывами читателей о романе показало, что в интерпретативном поле текстового мира романа динамично реализуются так называемые «осознаваемые ментальные образования» (Кушнерук, 2017, с. 270). В этих ментальных образованиях отражаются «любые количественные и качественные параметры статичных и динамичных лингвокультурных когнитивных структур» / «any quantitative and qualitative parameters of static and dynamic linguacultural cognitive structures» (Ogneva, Danilenko, Kireeva et al., 2015, с. 1103).

Следовательно, выявление специфических черт концептосферы романа «Унесенные ветром»; осмысление того факта, что параметры концептосфер читателей предопределены их принадлежностью к различным странам и национальностям; определение динамичности развертывания интерпретационного поля текстового мира романа – все это представляет собой совокупность «когнитивных параметров моделирования мира» (Карасик, 2019а, с. 21), моделирования текстового мира.

Заключение

Таким образом, в результате осмысления вопроса моделирования текстового мира были получены следующие выводы. Модель текстового мира может быть представлена в виде совокупности трех конструктов, а именно концептосферы художественного произведения, концептосфер читателей и интерпретативного поля как сопряжения двух указанных концептосфер. Концептосфера художественного произведения «настраивается» писателем на концептосферу читателей-адресатов посредством когнитивных аттракторов, в роли которых могут выступать номинативные поля концептов-доминант. Ответная реакция читателей-адресатов в виде отзывов о художественном произведении формирует интерпретативное поле текстового мира.

Рассмотрение текстового мира романа М. Митчелл «Унесенные ветром» в соответствии с авторским алгоритмом характеристики модели текстового мира позволило, во-первых, выявить специфические черты концептосферы романа, являющиеся когнитивными аттракторами, привлекающими и удерживающими внимание читателей многих поколений в различных странах мира, во-вторых, описать общие параметры концептосфер читателей. Полученные результаты позволяют сделать предположение о том, что авторское обоснование специфики архитектоники модели текстового мира можно экстраполировать на построение иных моделей текстовых миров, в чем и заключается перспектива дальнейших исследований.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. «Язык» и «текст» культуры // *Litera*. 2015. № 4. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_18245.html
2. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: ТГУ, 1992.
3. Бузина Е. И. Специфика темпоральной модели “Me before You” в концептосфере одноименного романа Дж. Мойес // *Гуманитарные исследования*. 2019. № 1 (69).
4. Бутакова Л. О., Мячин К. А. Компонентный состав концептуальной категории “memory” и ее роль в смыслообразовании текстов современной прозы // *Филологический класс*. 2020. Т. 25. № 3.
5. Гламазда С. Н. Контекстная поляризация как формат знания // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2020. № 2 (37).
6. Голованова Е. И., Ковалева О. Н. Когнитивные механизмы компрессии оценочного смысла в художественном тексте // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2017. № 3 (52).
7. Даниленко И. А. Категория завершенности художественного текста в творчестве Френсиса С. Фитцджеральда // *Филологический аспект*. 2016. № 12.
8. Даниленко И. А. Этапы создания текстового мира (на примере произведения Ф. С. Фитцджеральда “Tender Is the Night”) // *Лингвистические горизонты: мат. V Междунар. науч.-практ. конф.* Белгород: НИУ БелГУ, 2017.
9. Епифанцева Н. Г. Реалии и их место в языковой картине мира // *Эволюция романских языков: от языка народности к языку нации: мат. Междунар. науч. конф. / отв. ред. И. В. Скуратов*. Тула, 2018.
10. Жирова И. Г. От слова к значению слова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 1-1 (55).
11. Жирова И. Г. Структура высказывания и система языковых коммуникативных средств: на материале современных художественных произведений // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2020. Т. 6. № 3.
12. Карасик В. И. Семиотические векторы моделирования концептов // *Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы: мат. Междунар. науч. конф.* Майкоп, 2019а.
13. Карасик В. И. Языковые картины бытия: монография. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2020.
14. Карасик В. И. Языковые мосты понимания. М.: Дискурс, 2019б.
15. Коваль В. И., Кураш С. Б., Амагов А. М. «Текст в мире текстов» как глобальная метафора (интертекст - гипертекст - корпус текстов) // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2019. Т. 5. № 1.

16. Кураш С. Б. Метафора и ее пределы: микроконтекст - текст - интертекст. Мозырь: МозГПИ им. Н. К. Крупской, 2001.
17. Кушнерук С. Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование: опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации. М.: Флинта, 2019.
18. Кушнерук С. Л. Лингвистическое миромоделирование в рекламе: монография. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2013.
19. Кушнерук С. Л. От теории текстовых миров к теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования: кристаллизация исследовательского направления // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. 30.
20. Кушнерук С. Л. Развитие теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования за рубежом и в России // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4 (57).
21. Левченко М. Н. Вербальная репрезентация категории личности в текстах различных языков и функциональных стилей // Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера: сб. ст. по мат. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Т. Хухуни. М., 2018.
22. Левченко М. Н. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект): монография. М.: Изд-во МГОУ, 2013.
23. Махортова В. А. Моделирование индивидуально-авторской картины мира и теория текстовых миров как подходы к изучению ментальных аналогов художественного текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 7 (836).
24. Огнева Е. А. Интерпретативный потенциал текстового когнитивного моделирования // Когнитивные исследования языка. 2020а. № 2 (41).
25. Огнева Е. А. Когнитивная сцена как формат репрезентации религиозного знания (на материале проповеди митр. Антония Сурожского "Sunday before Pentecost") // Научный результат. Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». 2016. Т. 2. № 1 (7).
26. Огнева Е. А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров. М.: Эдитус, 2019.
27. Огнева Е. А. Модель текстового мира как конструкт косвенной коммуникации (на материале романа В. Скотта "Waverley; or 'Tis Sixty Years since") // Лексикография и коммуникация: мат. VI Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 16-17 апреля 2020 г.). Белгород, 2020b.
28. Татару Л. В. Композиционный ритм и когнитивная логика нарративного текста (сборник Дж. Джойса «Дублинцы») // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 75.
29. Федотова О. С. Принципы конструирования англоязычного художественного нарратива (к проблеме дискурса и метадискурса художественной прозы). М.: Перспектива, 2021.
30. Хвесько Т. В., Третьякова С. Ю. Лингвопрагматический аспект антропонимов в художественном тексте // Ономастика Поволжья: мат. XVII Междунар. науч. конф. / сост. и ред. В. Л. Васильев. Великий Новгород, 2019.
31. Alefirenko N. F. Concept as Mysterious Demiurge of Cognitive Linguopoetics // Russian Linguistic Bulletin. 2019. № 1 (17).
32. Mitchell M. Gone with the Wind. L.: Pan Books, 2016.
33. Ogneva E. A., Danilenko I. A., Kireeva Y. I., Kutsenko A. A. Interpretative Model of Linguacultural Knowledge // The Social Sciences. 2015. Т. 10. № 6.
34. Semino E. Language and World Creation in Poems and Other Texts. L. - N. Y., 1997.
35. Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. L.: Longman, 1999.

Информация об авторах | Author information

RU

Огнева Елена Анатольевна¹, д. филол. н., доц.

Гусакова Наталья Леонидовна², к. психол. н., доц.

Марков Александр Владимирович³

^{1, 2, 3} Белгородский государственный национальный исследовательский университет

EN

Ogneva Elena Anatolievna¹, Dr

Gusakova Natalia Leonidovna², PhD

Markov Alexandre Vladimirovich³

^{1, 2, 3} Belgorod State National Research University

¹ ogneva@bsu.edu.ru, ² gusakova_n@bsu.edu.ru, ³ markov@bsu.edu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): когнитивная поэтика; теория текстового мира; моделирование; концептосфера; художественный текст; cognitive poetics; theory of the text world; modelling; conceptual domain; literary text.